

1000

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэсса Рэдли

ЕГО УДОБНАЯ НЕВЕСТА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тесса Рэдли
Его удобная невеста
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1000

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63317513
Его удобная невеста: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09080-5

Аннотация

Красавица Джорджия вынуждена подчиниться воле отца-тирана, который требует от дочери незамедлительной свадьбы с тем человеком, которого он сам для нее выбрал. Иначе она попросту лишится наследства. Женихом Джорджии становится ее враг, харизматичный Джей Блэк, и у него свои планы на отношения с ней...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Тесса Рэдли

Его удобная невеста

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Tangled Engagement

© 2019 by Tessa Radley

«Его удобная невеста»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться

в судебном порядке.

Глава 1

Джорджия Киннер с огромным трудом сдерживала радостное возбуждение.

Ее отец сидел во главе овального стола в Королевском конференц-зале – позиция, дающая полный обзор всех присутствующих на еженедельном собрании управляющего комитета.

Норман Ньюман и Джимми Браун вот уже тридцать лет были его верными помощниками, готовыми прийти на выручку в любой, даже самый сложный, момент. Они состояли в совете директоров, но ходили упорные слухи, что они решили уйти в добровольную отставку и потому не будут переизбраны на ежегодном общем собрании. Но абсолютно точных сведений не было. Предупреждать события было не в характере Кингстона Киннера.

Если слухи, всю неделю циркулирующие в кулуарах «Кингдома», окажутся верными, ежегодное собрание, которое должно было начаться через час, навсегда изменит ее жизнь... И назад пути уже точно не будет.

Кингстон бросил взгляд на часы:

– Где Джей?

Это было странно.

Джей Блэк никогда не опаздывал, всегда был в курсе всех новостей. Опасный соперник. Тем не менее использовать

шанс, чтобы загнать ему нож в спину, Джорджия не считала возможным. Она не считала правильным использование запрещенных приемов.

– Проблемы с ксероксом, – сказала она. – Думаю, он появится с минуты на минуту.

Ее отец фыркнул, и Джорджия насторожилась, подозревая, что он не в настроении.

– Эта штука весь день выкидывает фортели, – поддержала ее Марша Холл. – Придется вызвать техника.

– Спасибо, – улыбнулась ей Джорджия. Вот уже двадцать лет бессменный секретарь Кингстона, Марша, знала, как успокоить ее раздраженного родителя. Джорджия такой способностью не обладала, несмотря на то что работала рядом с ним со дня окончания колледжа. Наверное, он попросту к ней привык и не воспринимал всерьез ее советов.

И все же Джорджии хотелось, чтобы Джей поторопился.

Желая отвлечься, она начала рассматривать фотографии знаменитостей, висевшие на покрытых деревянными панелями стенах. На всех этих людях было что-то от «Кингдома». Пальто, шарфы, перчатки, клатчи, зонты. И конечно же, фирменные дорожные сумки, основная фишка «Кингдома». И под каждым фото слоган:

«Мой „Кингдом“. Всегда. Везде».

Кингстон громко откашлялся, и в зале наступила полнейшая тишина.

– Ну что ж, тогда начнем без Джея.

– О нет, давай подождем... – взмолилась Джорджия.

Он остановил ее уверенным взмахом руки, но потом кивнул и откинулся на спинку высокого кресла. Нервы Джорджии были натянуты до предела. Чтобы чем-то занять себя, она достала из сумки блокнот и положила его на стол вместе с ручкой «Монблан» – одним из самых ценных ее сокровищ.

Норман Ньюман, без пяти минут бывший главный менеджер, сидел слева от Джорджии, между ней и ее отцом.

Главный менеджер...

Она несколько раз повторила про себя название его должности. Сегодня вечером она совершенно справедливо займет его место, и ее совсем не будет мучить совесть.

Вместе с сестрами, Робертой и Черис, Джорджия состояла в управляющем комитете, который отвечал за ежедневное управление делами компании. С назначением в совет директоров ее карьера резко пойдет вверх.

Она с трудом могла усидеть на месте, живо представляя, какие невероятные перспективы их ожидают в будущем. Воплощение новых креативных идей, о которых они столько говорили с Робертой. Новые магазины. Модные трендовые направления дизайна, выход на известнейшие международные рынки... Идеи ее отца – поддерживаемые парой его верных валетов, – до сих пор выдерживали их натиск. Но теперь, вместе с окончанием правления Джимми и Нормана, все непременно изменится к лучшему.

Кингстону наконец придется прислушаться к своим доче-

рям...

Джорджия опустила руки под стол, чтобы вытереть о юбку сильно вспотевшие ладони, — так сильно она волновалась.

Так где же Джей? Финансовый аналитик дома моды недавно был назначен в секретный финансовый комитет, что стоило Джорджии нескольких бессонных ночей. Теперь настал его черед стать свидетелем ее триумфа.

Дверь конференц-зала открылась. Наконец-то!

Даже ее отец повернул голову, когда он вошел. Высокий, хорошо сложенный и элегантный в темном деловом костюме, Джей двигался с непринужденной грацией атлета.

Джорджия одарила его широкой улыбкой. С его приходом напряжение немного отпустило ее. Но Джей не ответил на ее искреннюю улыбку, сохраняя невозмутимый вид.

Кингстон откашлялся.

— С годами я не становлюсь моложе, — начал он, — но я всегда хотел задать жару Мафусаилу.

За столом послышался смех.

Что это? Джорджия замерла. Уж не собирается ли он объявить о собственной отставке? Это было ее мечтой — следовать по стопам отца, тщательно, шаг за шагом, и в конце концов стать президентом международной корпорации «Кингдом». Но она никогда не думала, что все произойдет так скоро. Неужели самые смелые мечты сбываются?

Слишком скоро. Сейчас она никак не могла получить столь важную должность... Джорджия прикинула, кто бы

мог занять это место.

Джей сидел слева от ее отца. Через блестящую полировку стола Джорджия послала ему немой вопрос. Как финансовый аналитик дома моды, Джей имел возможность наблюдать за хитроумным мыслительным процессом Кингстона.

Но сейчас все его внимание было сосредоточено на стопке лежащих перед ним деловых бумаг. Где-то среди них был документ, который навсегда изменит ее жизнь, и тогда возможности вернуться назад уже не будет. Но что еще было в этих бумагах?

Может, Роберта знает?

Встретив вопросительный взгляд Джорджии, Роберта выразительно закатила к потолку подведенные черным карандашом глаза.

– У меня нет планов уходить, – сказал Кингстон, и Джорджия быстро выдохнула, почувствовав облегчение. – В моем офисе мне лучше, чем дома. Думаю, что когда-нибудь мои дочери вынесут меня оттуда.

Послышался смех. На этот раз Джорджия тоже позволила себе немного расслабиться и присоединилась к общему веселью. Конечно, Кингстон шутил. Вряд ли он сейчас мог отказаться от своего кресла.

Быстрый взгляд через стол дал общее представление о настроении членов управляющего комитета. Когда появились слухи о пертурбациях на работе, Джорджия потихоньку устроила встречу с глазу на глаз с каждым из них, и все со-

трудники оказались на ее стороне. Но сейчас всеобщее внимание было сосредоточено на Кингстоне.

Хотя нет, был один человек, который сохранял независимость.

В конце стола, уткнувшись носом в блокнот, сидела ее младшая сестра Черис. Ее сознание, похоже, не зарегистрировало ни одной из шуток Кингстона. Чему удивляться? В глазах Черис представления собрания были одним из кругов ада. Как только у Черис появлялись карандаш и бумага, она тут же выпадала из реальности, погружаясь в свой тайный мир дизайна. Назначения и отставки... все эти карьерные игры ее ничуть не интересовали.

Снова Джорджия попыталась привлечь внимание Джея. К сожалению, у нее ничего не вышло. Она хотела, чтобы он поднял глаза и она могла понять, что происходит внутри его быстро работающей головы.

Неожиданная мысль заставила ее вздрогнуть. Возможно ли это?.. Не назначил ли Кингстон на ее место Джея?

Но нет. Только несколько минут назад Джей предложил купить ей чашку кофе, когда она получит назначение... Нет, не когда, а если...

У Джорджии перехватило дыхание. Да, Джей сказал, если она получит назначение... Не пытался ли он предупредить ее?

Она еще раз проиграла в голове эти несколько минут перед собранием. Несмотря на обычные шутки, Джей казался

несколько скованным. Она приписала его зажатость к проблемам с ксероксом. Но возможно, он просто остро ощущал вину?

Невидящим взором Джорджия уставилась на свою ручку, с трудом скрывая волнение. Она была идеальной кандидатурой на место Нормана и прекрасно знала об этом. Последние два года доказали, что она замечательно может справиться с его работой.

Ручка выскользнула из ее влажных пальцев и со стуком упала на стол. Отец не мог отдать ее место Джею.

Или... все-таки произошло непоправимое?

Чем быстрее читал Джей, тем больше слов на странице сливались в одно сплошное пятно. Как можно было вообще до такого додуматься?

Он рукой отбросил с лица волосы. Ему надо было подстричься, но времени катастрофически не хватало. Последние две недели пролетели как один день, пока он пытался расчистить свой стол от горы накопившихся файлов. И все еще не добрался до подтачивающих «Кингдом» слухов с Уолл-стрит.

Он подавил стон, сосредоточившись на буквах, сливающихся в одно черно-белое пятно. Кингстон Киннер, должно быть, совсем выжил из ума. Мог бы выбрать более подходящее время!

Через три дня Джей собирался уехать – первый визит до-

мой за два года. А перед отъездом решил все рассказать Джорджии. Если бы он не был трусом, то сделал бы это раньше.

Но теперь уже поздно.

Решение Кингстона нанять стороннюю фирму адвокатов, чтобы сопровождать его спецпроект, поначалу показалось ему вполне безобидным. Если бы Джей не был так сосредоточен на том, чтобы закрыть перед отъездом все дела, то, возможно, что-то и заподозрил. И вероятно, отговорил бы Кингстона от этого безумия.

Но теперь уже поздно.

Джей снова сложил бумаги в стопку и положил на них сцепленные руки, словно пытаясь удержать готовое вырваться оттуда безумие.

Подняв глаза, он встретился взглядом с Джорджией.

Она улыбнулась и вопросительно подняла одну бровь. Желудок Джея тут же скользнул прямо в его итальянские лодыжки. В это время Кингстон уперся ладонями в ручки кресла, имеющего сходство с тронem, и медленно встал. В конференц-зале воцарилась невообразимая тишина. Джей мог слышать жужжание бесшумного кондиционера.

– До тех пор, – сказал Кингстон, – пока акции вкладчиков составляют сорок девять процентов, я всегда могу наслаждаться повышенным интересом публики и заботиться о будущем компании.

Джорджия выпрямилась. Джей знал, что сегодня она ожи-

дала назначения.

Его руки, лежавшие на документах, сжались в кулаки. Казалось, воздух в зале раскалился от напряжения. Даже Черис отложила карандаш в сторону.

«Уж не начал ли Кингстон тайком продавать свои акции», – подумал Джей, вспомнив недавнее движение на рынке.

И не подозревала ли дочь Киннера какое-то представление о том, что задумал ее дражайший папочка? В конце концов, Черис была его любимицей. Впрочем, Джей так и не понял, что запланировал Кингстон для своей младшей дочери. По крайней мере, в документах, которые ему удалось просмотреть, ее имя нигде не упоминалось.

Напряжение в конференц-зале стало почти осязаемо.

– Роберта, Черис и я всегда были вовлечены в дела компании – и много инвестировали в будущее «Кингдома», – сказала Джорджия.

Ну просто потрясающий образец скромности! Разумеется, Кингстон рассчитывал, что его дочери будут жить и дышать «Кингдомом». А Джорджия так вообще сделала компанию своей жизнью. Были моменты, когда ее слепая преданность «Кинг-дому» приводила Джея в отчаяние.

– Самым простым, – неожиданно подала голос Черис, – было бы решение разделить твой пятьдесят один процент поровну между нами тремя.

– Слишком простым, – протянула Роберта.

Джей напрягся, ожидая приближения шторма.

– Сделать так, – сказал Кингстон, – означает потерять компанию. Если я дам каждой из вас семнадцать процентов, это сделает «Кингдом» доступным для поглощения.

Значит, Кингстон тоже был в курсе. Первые признаки появились еще пару месяцев назад. Потом рынок стабилизировался. Однако на прошлой неделе ситуация вновь стала нестабильной, и цены на акции взлетели.

– Этого не случится, если мы будем держаться вместе и сохранять общие приоритеты, – сказала Джорджия, так сильно сжимая ручку, что пальцы побелели.

Кингстон хмыкнул:

– Когда это было, чтобы вы трое держались вместе?

На другой стороне стола Черис постучала карандашом – в гулком пространстве конференц-зала этот звук показался Джорджии оглушительным.

– Отец...

– Так что ты собираешься делать? – спросила Роберта. – Отдать все Черис?

– У меня три дочери – и я должен позаботиться о каждой из них, – с удивительным смирением произнес Кингстон.

Джей прекрасно знал, что старый плут никогда не делал ничего, что не служило «Кингдому» – и ему самому – на пользу.

– Но, естественно, самая большая награда достанется самой преданной моей дочери.

– Ты имеешь в виду самой любимой твоей дочери? – Это был голос Роберты.

– У тебя есть сомнения в моей преданности? – спросила Джорджия. Ее глаза странно блестели. – Я работаю восемьдесят часов в неделю. У меня два года не было отпуска. Черт, за этими стенами у меня вообще нет никакой жизни!

– Это твой выбор, – пожал плечами Кингстон.

Джорджия открыла было рот, чтобы ответить, но потом опустила глаза, закрыла ручку и положила ее рядом с блокнотом. Ей нужно было хорошенько подумать, чтобы озвучить свою позицию.

– А у тебя есть что сказать, Черис? – Острые глазки Кингстона потеплели, остановившись на младшей дочери.

Черис покачала головой:

– Нет.

– Нет? – Холод вернулся в эти прозрачные голубые глаза, так похожие на глаза Джорджии. – Но ничего, детка, думаю, у тебя скоро прибавится энтузиазма. – Кингстон медленно обвел взглядом своих дочерей. – Вознаграждение последует незамедлительно, – объявил он. – Та, что первой докажет мне свою преданность, получит двадцать шесть процентов акций «Кингдома» – больше половины моей доли, – и этого будет достаточно, чтобы обеспечить реальную власть. Оставшиеся двое разделят между собой двадцать пять процентов.

Джей не мог заставить себя встретиться взглядом с Джорджией. Он знал, что это только начало.

Кингстону следовало бы запретить так обращаться со своими дочерьми.

Сделав глубокий вдох, Джей попытался расслабиться.

– Прежде чем вы спросите, в чем это заключается, – начал он, – я могу сказать, что ваш отец нашел способ, которым каждая из вас могла бы доказать ему свою преданность. У него есть план.

Глава 2

Джорджия с трудом скрывала волнение. Гул удивления пронесся по конференц-залу, но тут же затих.

– Джей абсолютно прав: я привык все планировать. – В голосе ее отца прозвучало удовлетворение. – Мой прадед создал «Кингдом» в одной из заброшенных комнат своего дома, а я превратил его в известный бренд.

– Какого рода план? – К Джорджии наконец вернулся голос.

Кингстон даже не взглянул в ее сторону.

– Я полагаю, и небезосновательно, что мои дочери могут оказаться предметом интереса жадных до денег акул, которых немало снует в водах модельного бизнеса. Поэтому я подготовил список кандидатов, способных защитить...

– Защитить? Кого? Нас? Зачем?

Кингстон проигнорировал возмущенные возгласы Роберты и Джорджии.

– Первая, кто выйдет замуж за кандидата, которого я выбрал, будет считаться самой преданной дочерью и в награду получит двадцать шесть процентов акций «Кингдома».

– Что?! – одновременно возмутились Роберта и Джорджия.

Отец говорил так, словно их самих здесь не было. Что, черт возьми, происходит?!

Ответ наверняка заключался в бумагах, лежащих перед Джеем, который по-прежнему упорно избегал ее взгляда.

С нее достаточно, решила Джорджия.

Оттолкнув стул, она встала и обошла стол. Сойдя с мягкого ковра, она гулко процокала каблуками по паркетному полу.

– Джорджия! – почти закричал Кингстон.

Итак, он заметил ее.

Не обращая внимания на сердитый голос отца, она схватила бумаги, лежащие перед Джеем, и вернулась на место, прижимая к себе добычу.

Громкий гул разорвал тишину, но Джорджия уже углубилась в чтение.

– Какого черта? – Ее глаза с вызовом уперлись в лицо Джея.

Он моргнул.

– Акции будут переданы мне и моему мужу в день нашей свадьбы?..

– Свадьбы? – Роберта оказалась рядом с ней. – Дай-ка мне взглянуть, сестренка. Я даже не знала, что ты с кем-то встречаешься. Никогда не прощу тебе этой таинственности.

Не в первый раз Джорджия пожалела, что не обладает таким же неизменным чувством юмора.

– Я ни с кем не встречаюсь – и тем более не собираюсь ни за кого замуж. – Никогда. И тем более не после Ридли. Взгляд Джорджии скользнул по лицам собравшихся. Джей

показался ей странно чужим, отстраненным, настолько унылым и подавленным он был в тот момент. – Что происходит, черт возьми?

Ее отец был невозмутим.

– Джорджия, я выбрал человека, который подходит для управления компанией. Разумеется, он вступит в должность после того, как я уйду в отставку.

Ею овладела паника.

– Но...

Он поднял руку:

– Я знаю... знаю твои мечты.

Джорджия покачала головой, словно желая избавиться от этого кошмара.

Роберта наклонилась к ее уху:

– Сейчас он изложит свой взгляд на твои мечты, а потом тебе это продаст.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросила Джорджия.

– Просто смотри и слушай. Мастер за работой, – произнесла Роберта саркастически.

– Он будет наставлять тебя, – продолжал Кингстон. – Научит тебя всему.

– Ты полагаешь, что мне нужен наставник?! – возмутилась Джорджия. – Я знаю этот бизнес от и до. Я знаю, как это работает, и, что еще более важно, я знаю твоих людей. Когда ты отойдешь в сторону, я возглавлю «Кингстон» – это мое право по рождению. И путь к успеху начнется сегодня – с

моего назначения в совет директоров.

Кингстон покачал головой:

– Ты моя дочь, но самоуправство тебе не позволено.

Самоуправство? Вот, значит, как отец рассматривает ее деятельность. Он хотел заставить ее прыгать через обруч – потому что не верил, что у нее это получится. И все потому, что он так мечтал о сыне!

А она-то думала, что он забыл. Ей стало больно: отец никогда ничего не забывал, в отличие от нее самой.

И ничего не прощал.

Он обвинял ее во всем – в унижительном разрыве с Ридли, о котором она помнила столько грязных деталей, что дала клятву больше никогда ни с кем не встречаться; и в ужасной аварии, о которой она вообще ничего не помнила.

– Вот, смотри... – Голос Роберты прорвался сквозь ее отчаянные мысли.

– Что?

Роберта сунула ей под нос бумаги:

– Ты, сестренка, должна у нас выйти за Адама Фордайса.

– За Адама Фордайса? – отозвалась эхом Че-рис. – Ты не можешь выйти замуж за Адама Фордайса!

– Так здесь написано. – Пальцы Роберты с идеальным маникюром постучали по бумаге. – Вот кого Кингстон выбрал для нашей Джорджии в качестве мужа-наставника.

Свет от гигантской люстры неожиданно показался ей слишком ярким. Джорджия коснулась пальцами висков. Не

сходит ли она с ума?

Окинув внимательным взглядом сидящих за столом, она заметила, что только Джею удалось сохранить невозмутимость.

Похоже, он и раньше знал об этом плане. Знал... но молчал.

Джорджия подавила тяжелый вздох. С Джеем она разберется, потом. А сейчас ей нужно заняться совершенно другими делами...

– Как я могу выйти за этого Фордайса, если я даже не знаю его?

– К сожалению, мужчина живет не на Северном полюсе. Он обитает на Манхэттене и является главой «Прометеуса», – сказала Роберта. – «Форбс» включил его в список одного из десяти...

– Да ради бога! Но я его даже в глаза не видела!

– И поверь мне, – продолжала Роберта, – он совершенно не похож на Санта-Клауса. Он просто хладнокровный ублюдок, если хочешь знать.

Черис хлопнула по столу своим блокнотом:

– Это неправда!

Джорджия пыталась держать себя в руках.

– Я не собираюсь выходить замуж – в ближайшее время так точно. А когда соберусь, то узнаю об этом не из пачки документов, в создании которых я не принимала никакого участия. – Она бросила убийственный взгляд в сторону Джея. –

А теперь, Кингстон, почему бы тебе не потратить несколько минут и не объяснить нам, что это все значит?

— Адам и я согласились, что... — невозмутимо начал Кингстон.

— Значит, с ним ты уже это обсуждал?

— Да. И мы пришли к взаимопониманию.

Разумеется, они все обсудили. Иначе ненавистные документы, которые сейчас лежали перед ней, никогда бы не появились. Адам знал. Норман и Джимми наверняка тоже. Половина мира знала, что было в планах отца... но ей самой никто об этом не сказал ни слова.

Джорджия едва сдерживала гнев.

— И все это за моей спиной? Да как ты мог?!

— Очень просто! — Взгляд Кингстона погасил ее ярость, как порыв ледяного ветра. — Не понимаю, что ужасного в том, чтобы выйти замуж за достойного человека?

— Я же говорю: я его не знаю!

— Ну так узнаешь! Я уже все устроил. Фордайс будет сопровождать тебя на вечер «Холостяки для лучшего будущего», который состоится в эту пятницу.

— Ты шутишь!

— Я никогда не шучу, когда разговор заходит о делах. Я организовал самый важный альянс в твоей жизни, Джорджия.

Он был так горд собой, так уверен, что она выслушает его бредовые идеи и даже не станет возражать.

Но чему удивляться? Отец всегда был манипулятором.

Только вот, к сожалению, на этот раз она сама оказалась в его схеме.

Пока Джорджия подыскивала слова, чтобы ответить, в схватку вступила Черис:

– Интересно, а когда это вы с Адамом успели так подружиться, папа?

– Дай мне самой разобраться со своими проблемами, – перебила ее Джорджия. – Это меня сейчас выдают замуж.

– Не только тебя, – улыбнулся Кингстон. – Я нашел подходящие партии для каждой из вас. К мужчине, которого выбрал для тебя, Черис, я вот уже два года отношусь как к собственному сыну.

Внутри Джорджии все похолодело. Она посмотрела на Джея:

– Ты... Ты собираешься жениться на Черис?

Лицо Джея по-прежнему оставалось непроницаемым. Джей и... Черис?

С тех пор как он пришел работать в «Кингдом», у них без конца происходили стычки. Джей ее провоцировал, но он был умен и проницателен, и очень часто его замечания били прямо в цель. Постепенно Джорджия привыкла полагаться на его суждения.

И вот теперь он ее предал. Дура!

Ей не следовало доверять этому очередному выдвиженцу отца. Но, по крайней мере, она не была им очарована. Или обручена, как с Ридли.

Все заговорили разом. Роберта была взвинчена до предела и напоминала при этом прекрасную богиню мести.

– Интересно, а кому предназначена у тебя я по бартеру?
Но Кингстон ей не ответил.

Лицо Черис было бледным как полотно. Она что-то говорила, но Джорджия ничего не слышала.

Сегодняшний день обещал стать «лучшим» днем в ее жизни.

– Отец... – Голос Джорджии прозвучал высоко и тонко.

Она редко называла его отцом – и никогда на работе. Кингстон ненавидел слезы, к тому же два года назад она уже исчерпала свой лимит.

Джорджия уперлась взглядом в фотографии на стене. Это была работа Черис. Роберта занималась рекламой. А она сама хорошо разбиралась в производственном процессе – от начала до конца – и знала, как получить миллионы от запуска каждого нового продукта.

Неужели отец не понимал, насколько незаменима она для «Кингдома»? Неужели его никогда не интересовало, почему они с Норманом так часто могли играть в гольф?

Единственным способом привлечь его внимание было обратиться к логике и здравому смыслу.

Джорджия сделала глубокий вдох:

– Кингстон...

Да, так значительно лучше – теперь отец точно ее слушал. Но он даже не посмотрел на нее, все его внимание было со-

средоточено на Черис.

– Скажи, а Адам Фордайс уже дал свое согласие? – спросила она.

Кингстон улыбнулся:

– О да. Фордайс – влиятельный человек, и для него важно сделать правильный выбор. Джорджия подходит ему просто идеально.

Джорджия не верила своим ушам. Вот о чем он думал все эти годы... Он ожидал, что она будет... Кем? Идеальной женой?

– А что, если мы не пойдем на это... безумие? – Черис прижимала к груди блокнот, закрываясь им словно щитом.

– Если кто-то из вас откажется поставить интересы «Кингдома» на первое место – и доказать мне свою преданность, – то автоматически лишится права на свою долю акций, очистит свой стол и выйдет из здания в сопровождении секьюрити. – Взгляд Кингстона был холоднее, чем лед на Гудзоне в середине зимы. – И больше никогда не будет иметь доступа ни в мой бизнес, ни в мой дом.

На мертвенно-бледном лице глаза Черис казались черными дырами.

– Я не собираюсь участвовать в этом безумном плане. Можешь разделить свою долю между Ро-бертой и Джорджией, – сказала она и, встав из-за стола, пошла к двери. – Я выхожу из игры.

Джорджия ощущала невероятное опустошение. Ничто не могло заставить отца гордиться ею. Даже если бы она не лишилась памяти в ту ужасную ночь два года назад, когда обнаружила Ридли в постели с другой женщиной. Даже если он и называл ее совершенной.

Не в силах сдержаться, она выпалила:

– Ты не можешь поверить, что я могла бы управлять «Кингдомом». Да, Кингстон?

– Он думает, что ни одна женщина не может управлять его драгоценным «Кингдомом», – усмехнулась Роберта.

Но Джорджия не ответила на ее улыбку. Она была ошеломлена и чувствовала себя униженной.

– Что, он думает, мы здесь делали все эти годы?

Роберта пожала плечами:

– Кто знает? Он всегда считал женщин чем-то вроде декорации.

– Это неправда!

Роберта пристально посмотрела на нее и пожала плечами:

– По крайней мере, у меня была хоть какая-то передышка, когда я отправилась в Европу. Но ты и Черис... – сказала она, отбрасывая назад свои огненно-рыжие волосы. – Я даже не знаю, зачем я вообще вернулась в Нью-Йорк.

Джорджия посмотрела на отца. Он направлялся к выходу, пытаюсь догнать дочь. За ним семенила Марша.

– Черис! – проревел он, распахнув дверь. – Марша, догони ее и приведи обратно!

Когда он повернулся, его лицо искажала гримаса боли.

– И это после всего, что я для нее сделал... – Он побледнел и схватился за сердце.

У Джорджии перехватило дыхание.

– Отец!

Она заметила, как задрожали его колени.

– Джей, помоги ему! – Джорджия оттолкнула стул и вскочила из-за стола.

Джей успел первым, подхватил старика за плечи, когда тот начал падать на ковер.

– Кто позаботится о «Кингдоме», если...

– Не говори... не говори ничего... – Страх заставил голос Джорджии прерваться. – Кингстон Киннер – живая легенда. Он не может умереть.

– Я не собираюсь умирать... Я беспокоюсь... о том, что дело всей моей жизни поглотит другая компания.

Джорджия прикусила язык. Разумеется, он считал себя бессмертным.

– Не будет никакого поглощения. Мы этого не допустим...

Он застонал, и этот стон наполнил ее сердце ужасом.

– О нет!

Его кожа покрылась испариной.

Вдвоем с Робертой они осторожно уложили отца на ковер.

Джей расстегнул его жилет и ослабил узел галстука.

– О боже, у него сердечный приступ!

Возглас Роберты заставил Джорджию замереть. Она

вспомнила, что не прошла курс оказания первой помощи, на который отправила весь административный корпус. У нее самой так и не нашлось для этого времени. Иначе она бы знала, что делать, а не сидела бы сейчас беспомощно на ковре, ощущая себя потерянной.

– Роберта, расстегни его манжеты и следи за пульсом! – скомандовал Джей.

Джорджия огляделась вокруг.

– Кто-нибудь умеет делать искусственное дыхание?

– Это пока не нужно – он дышит. – Пальцы Джея передвинулись от запястья Кингстона к его губам. – Лучше позвони в скорую.

Джорджия застыла на месте, не в силах отвести взгляд от руки Джея. Он все еще дышит? Спросить она не осмеливалась.

– Звони! Сейчас же! – приказал Джей.

Джорджия вышла из ступора. В кровь ее хлынул адреналин. Вскочив, она поспешила туда, где лежала ее сумочка... Но где же телефон? Ах вот... рядом с ручкой «Монблан», которую подарил ей отец на ее двадцать пятый день рождения.

Ее всю трясло. Экран телефона расплывался перед глазами. Руки дрожали так, что она не могла нажать кнопку вызова скорой.

О нет! Только не сейчас!

Господи, да что же с ней происходит! Нельзя терять само-

обладание сейчас, когда ее отец, человек, который все же ей бесконечно дорог, находится при смерти.

Глава 3

Проходя через больничный холл, Джей остановился, заметив светловолосую голову Джорджии. Она сидела в угловом закутке, который представлял собой одновременно и кофейню, и цветочный магазин.

Он усмехнулся. Где еще можно найти Джорджию, как не в кофейне, соблазнившуюся очередной порцией бодрящего напитка? Черного золота, как она его называла.

На фоне темного блейзера, одетого поверх винтажной блузки, ее волосы казались совсем светлыми. На столе стояли пустая чашка и открытый ноутбук, заслонивший лицо.

Она работала... даже сейчас. Потом его взгляд упал на ее руки.

Нет, Джорджия не работала. Она пряталась, используя ноутбук как способ отгородиться от мира.

В Джее проснулась жалость. Он подошел к стойке, заставленной букетами цветов, и заказал двойной эспрессо. Джорджия подняла глаза, когда он уже пробирался между столиками.

– Могу ли я к тебе присоединиться? – спросил он.

В синих глазах отразилась противоречивая смесь эмоций.

– А если я скажу «нет», что-нибудь изменится?

Их спарринг начался с того дня, когда она, вернувшись из больницы, обнаружила его в соседнем офисе – там, где рань-

ше сидел Ридли. Не прошло и дня, как Джею стало ясно: она принимала его за одного из тех услужливых молодых людей, которых нанимал Кингстон, способных в один прекрасный день узурпировать место, на которое она сама рассчитывала.

Он был соперником. Угрозой. Возможно, ему следовало просто уволиться, чтобы не трепать ей нервы.

Но он был не из тех, кто легко сдается.

– Просто скажи мне уйти, если хочешь побыть одна.

Она вздохнула:

– Если б я знала, чего я хочу... – Закрыв ноутбук, Джорджия засунула его в черную кожаную папку с лейблом «Кингдома». – Роберта повезла Маршу домой. А я никак не могу дозвониться до Черис и сообщить, что у отца был сердечный приступ.

– На самом деле мы не знаем, что это было. – Джей поставил на стол две чашки эспresso и сел напротив. – На ЭКГ все в норме. Уровень энзимов тоже в норме. Так что прежде, чем делать какие-то заключения, надо подождать результатов других анализов.

– Но ведь он не просто так потерял сознание. Значит, что-то не в порядке. – Ее голос дрогнул.

Джею захотелось прижать ее к себе, так крепко, насколько только возможно. Тогда бы она могла выплакаться... и никто бы ничего не узнал.

Кроме него.

Как это было в тот вечер, пока она не заснула. Он никому

об этом не рассказывал – даже Джорджии. В первый день в «Кингдоме» он дал клятву, что не прикоснется к ней... пока она сама не вспомнит ту ночь. Но она так и не вспомнила. Тогда он решил рассказать, но с каждым уходящим днем эта задача становилась все труднее.

В список его ежедневных задач входило: купить кофе Джорджии и рассказать ей всю правду. И каждый день эта незавершенная задача откладывалась в долгий ящик. В конце концов он установил себе последний срок – рассказать ей правду перед тем, как он уедет. Теперь этот срок истекал.

Но как, черт возьми, он мог заговорить об этом сейчас? Когда жизнь ее отца по-прежнему находилась под угрозой?

Возможно, завтра... если прогнозы будут благоприятны.

Наконец он произнес:

– Я думаю, с ним будет все хорошо.

Джорджия протянула руку к чашке и сделала глоток.

– Там, в конференц-зале... я думала, что он умирает.

– Твой отец крепче, чем кожа для футбольных бутсов. – Джей просто не мог видеть ее в таком состоянии. – Он – боец. Ничего с ним не случится, тем более что ежегодное собрание еще не состоялось.

Джорджия чуть не поперхнулась.

– Я даже не думала об этом. Когда теперь это будет...

– Не беспокойся. Твой отец уже побеспокоился. – Еще в офисе, когда его везли на каталке, Кингстон выпростал из-под накидки руку и потянул Джея за пиджак. – Он дал мне

задание проследить, чтобы Джимми и Норман завтра же вернулись на работу.

Улыбка, на которую он рассчитывал, так и не появилась.
– Роберта и я...

Джей остановил ее, мотнув головой:

– Последнее время вы и так слишком загружены. – Он решил не говорить Джорджии, что хотя бы раз в жизни можно перестать быть контрол-фриком. Юмор, который он обычно использовал, чтобы заставить ее под новым углом взглянуть на ситуацию, сейчас был неуместен. – Принимай любую помощь, которую тебе предложат.

Она подняла гордо подбородок и откинула назад волосы.

– Кингстон бы никогда не позволил себе принять помощь.

– Ты не Кингстон.

Глаза Джорджии презрительно сузились. Она гордилась, что была наследницей отца. Джею хотелось сказать, что она стоила десяти таких, как он. В некоторых моментах она была на удивление слепа.

– У меня перед глазами так и стоит эта картина: вот он в ярости – я таким его никогда не видела, – и в следующий момент уже на коленях. – Она закрыла лицо руками. – Не представляю, как я буду работать в «Кингдome», если его там не будет...

И снова Джею захотелось обнять ее. Но он знал, что Джорджия ненавидит, когда ее жалеют.

Наконец она опустила руки и выпрямилась. Джей мог ви-

деть, как она молча ругает себя за проявленную слабость.

– Джей, а что, если ему потребуется операция? – вдруг спросила она.

– Пожалуйста, перестань паниковать, ему предоставят все необходимое, не сомневайся. – Джей заставил себя улыбнуться. – Как только твой отец придет в себя, вся больница будет стоять на ушах, не сомневайся. Такого пациента, думаю, здесь еще не видели.

Джорджия состроила недовольную гримасу.

– Ну от тебя уж точно помощи не дожидаться.

– Не скажи. Что бы ты делала без меня? – Он подмигнул ей.

Беспорность и растерянность Джорджии уступили место раздражению. Уже лучше.

– Если бы хотел помочь, ты бы сам предложил о нем позаботиться. – Она сделала еще один глоток кофе.

– Нет, спасибо. Кингстон вряд ли сможет позволить себе плату за вредность, которую потребую. Но ты могла бы попробовать нанять кого-то еще.

– Потенциальным сотрудникам тоже нужна будет плата за вредность! – Но тут же ее лицо залила краска стыда. – Мне не следует так шутить. Операция всегда связана с риском. Что, если... – Голос изменил ей.

Лицо Джея стало серьезным.

– Но послушай, мы даже не знаем, нужна ли будет ему операция. Ведь еще даже не пришли результаты анализов!

– Конечно, не стоит забегать вперед. Но ужасно быть такой беспомощной. Весь этот хаос, а потом... Ненавижу ожидание!

Джорджии каждый день приходилось иметь дело с критическими ситуациями – и находить решение. Сидеть сложа руки она просто не могла.

– Я знаю, ты сейчас переживаешь очень непростой период. Но потерпи, все обязательно наладится.

Джей заглянул ей в глаза. Что он в них увидел? Гнев? Страх? Ее нижняя губа задрожала. Но потом она расправила плечи.

– Я только что вспомнила, – голос ее прозвучал неожиданно резко, – что ты хотел встретиться после собрания. Мы могли бы сделать это сейчас. Итак, что ты хотел со мной обсудить?

Он собирался рассказать ей о том вечере, когда он впервые увидел ее. Но сейчас момент был явно не тот...

Тррррр.

Звонок телефона прозвучал как нельзя кстати.

Джорджия схватила лежащий на столе мобильник и уставилась на экран. В ее глазах мелькнула паника.

– Его только что вывезли из рентген-кабинета. Мне нужно туда...

Джей оттолкнул от себя чашку с недопитым кофе.

– Я с тобой.

На следующее утро Джорджия обнаружила, что Джей опередил ее. Она замялась у входа, сморщив нос от острого запаха антисептика, который, казалось, был здесь повсюду, даже в кафе.

«Соберись!»

Сделав глубокий вдох, Джорджия направилась к столику, где сидел Джей.

Вчера он предал ее. Ну так что? Не в первый раз и не в последний. Сегодня, после разговора с кардиологом, им было о чем беспокоиться.

– Я знал, что ты здесь появишься. – Джей завел руки за спину и потянулся. Под голубой рубашкой проступил рельеф мышц, до чего Джорджии, разумеется, не было никакого дела. – Ты дозвонила до Черис?

Джорджия покачала головой. Она оставила для сестры сообщения всюду, где только можно. На ее сотовом телефоне, на домашнем. На ее страничке в соцсети. В речном домике в Хэмптоне. Но никакой реакции не последовало. А когда она позвонила Лиззи – ее лучшей подруге, – то оказалось, что последнее время та о ней вообще ничего не слышала.

Джорджия была на пределе. Обычно стресс мобилизовал ее. Так ей казалось, что она сама себе бросает вызов. Определялась цель, и находились средства для ее реализации. Но сейчас эмоциональное напряжение, которое она испытывала, было слишком сильным.

– Она придет, – сказал Джей.

– Надеюсь, – вздохнула Джорджия, – нам ведь нужно еще закончить весеннюю коллекцию. – И Кингстон наверняка уже по ней соскучился...

Джорджия все еще была ужасно зла на отца – за его надменную уверенность, что он может распоряжаться ее жизнью. Но когда он потерял сознание, ее мир перевернулся.

Джорджия рассеянно провела руками по волосам, и маленькие бриллианты на ее часах сверкнули, словно капли росы в первых лучах солнца.

– Что? – спросила она, перехватив взгляд Джея. Ей никогда не нравилось чувствовать себя так, словно ее разглядывают под микроскопом. В любом случае не она была здесь предателем.

– Хочешь, я принесу тебе кофе?

– Ты думаешь, кофе решает все? – Вероятно, консилера, которым она замаскировала темные круги под глазами, все же оказалось недостаточно, чтобы скрыть последствия бессонной ночи. – Сиди, ты свой кофе уже выпил. – Выудив из сумочки кошелек, она направилась к стойке.

Этим утром Джорджия чувствовала себя издерганной и взвинченной. Два часа назад ей наконец удалось добраться до дому, чтобы принять душ и переодеться. Пожалуй, впервые она не думала, что надеть. Тот же черный блейзер, в котором она была вчера, черные брюки и темные замшевые сапоги – довольно уныло, но ничего ужасного.

Проблема заключалась в ней самой.

Стоя в очереди, она все время ощущала на себе взгляд Джея. Это нервировало. Несмотря на его заботу, она уже не доверяла ему.

Глубоко внутри – а может, и не так глубоко, – она была ужасно зла на него. Чертовски зла.

Конечно, многое в его работе было засекречено – поскольку он был финансовым гуру «Кинг-дома», – но вчера это имело прямое отношение к ее жизни... ее будущему, а он вступил в сговор с Кингстоном и выторговал право жениться на Че-рис, обеспечив себе этим самый жирный кусок акций. Она была бесконечно признательна Джею за то, что он, вероятно, спас жизнь ее отцу, а также она чувствовала разочарование и гнев – коктейль эмоций, который приводил ее в замешательство. Как ей теперь делать вид, что ничего не случилось? Как им дальше работать вместе? На эти вопросы у нее не было ответов.

Вернувшись к столику, Джорджия бросила кошелек в сумочку. От «Кингдома», конечно, но вещь не последнего сезона, заметил про себя Джей, откидываясь на спинку стула.

– Нам нужно поговорить, – сказала Джорджия, при этом ее голос звучал довольно угрожающе.

Его грудь сдавило. Как она могла все узнать? Он никогда не чувствовал себя готовым к конфронтации с ней – основная причина, почему он все время откладывал их разговор. Трус.

– Давай... пали из всех стволов, – произнес он делано-пренебрежительным тоном.

– Ты все знал! Знал о планах моего отца... – Ее голос почти сорвался на крик.

Джей не сразу понял, о чем она говорит. Так она не знала! Он заслужил отсрочку.

– Ты должен был предупредить меня!

– Подожди... – попросил Джей.

Джорджия остановила его, подняв руку.

– Нет, Джей. Никаких отговорок.

– Я никогда не искал отговорок.

Лжец. Он лгал ей каждый день.

– Я не ожидала от тебя такого предательства. – Она опустила ресницы, пряча от него глаза.

Что скрывалось в них? Разочарование? Гнев? И то и другое? Джей не хотел, чтобы она закрывалась от него.

– Джорджия...

Она подняла голову и откинула назад волосы.

– Что?

Ее глаза блестели: в них показались слезы. Вот почему она отводила взгляд. Она не хотела, чтобы он видел, как глубоко ее это ранило.

– Я думала... – Ее голос прервался.

Она схватила чашку и сделала торопливый глоток. Чашка под углом опустилась на стол, выплеснув на него часть темной жидкости. Джей протянул руку и накрыл ее ладонь.

– О, черт! – Джорджия с беспокойством огляделась.

– Вот... возьми. – Джей протянул ей белоснежный платок.

– Останутся пятна...

– Ерунда.

– Спасибо. – Джорджия взяла платок и, на секунду приложив его к глазам, начала вытирать стол.

– Будь ты проклят... – шептала она, наклонив голову. – Я и подумать не могла, что ты займешься этой брачной стряпней с Кингстоном. Несмотря на все наши перепалки и споры, я считала...

Джей не хотел больше слушать.

– Ты сейчас думаешь не о том. Я не мог тебя предупредить. Я сам ничего не знал о его планах с Фордайсом.

Джорджия перестала вытирать стол и подняла на него глаза.

– Я не такая дура, как ты думаешь. Ты все знал. Он давал тебе на проверку все, что могло вернуться и цапнуть его...

– За задницу, – закончил за нее Джей.

Ее тушь потекла, во взгляде по-прежнему он видел недоверие. Сердце Джея давила жалось.

– Но я не лгу. Я узнал обо всем только тогда, когда начал копировать документы. – Джей сделал паузу. Было очень важно, чтобы она ему поверила. – Кингстон передал этот его спецпроект внешней компании адвокатов, поскольку знал, что перед уходом в отпуск у меня просто не будет времени. Поверь, если бы я что-то знал о его плане, я бы сказал ему,

что это безумие.

– Хотелось бы мне при этом разговоре быть мухой на стене, – невесело усмехнулась Джорджия. – Бросить вызов Кингстону? Ты бы сразу потерял работу... Хотя, если ты женишься на Че-рис...

Джей до боли стиснул зубы.

– Я не собираюсь жениться на Черис.

Ее глаза сузились.

– А Кингстон об этом знает?

– Мы с ним это не обсуждали.

Джей был не совсем честен. Хотя напрямую о возможной свадьбе с Черис они никогда не разговаривали, несколько раз босс намекал, что его продвижение может быть ускорено, если он начнет встречаться с его младшей дочерью. Джей проигнорировал эти намеки.

Возможно, ему следовало более серьезно отнестись к ним – по крайней мере, как-нибудь за чашкой кофе сказать об этом Джорджии... но ему не хотелось сплетничать.

– Ну что ж, рада слышать, что ты ничего не знал. Тучи, сгущающиеся над ним, рассеялись.

– Ты веришь мне?

– Почему бы мне тебе не верить? У тебя полно недостатков, но нечестность никогда не была одним из них.

Джей закрыл глаза, чувствуя себя растерянным и разбитым напрочь. Ему во многом надо было признаться Джорджии. Но сейчас ей хватало своих проблем. Несмотря на спи-

сок задач и ежедневную доставку кофе, он разрешил дням молчания растянуться в недели, неделям в месяцы, месяцам в годы. В два чертовых года.

Подобному промедлению уже не могло быть прощения.

– Посмотри на меня, Джей!

Его глаза открылись.

– Однако часто бывают моменты, когда мне хотелось бы, чтобы ты не был так... слеп, – сказала Джорджия, бросая испачканный платок в сумку. – Я отдам его в стирку.

Джей пожал плечами.

– Не беспокойся, у меня их много.

Она упрямо сжала губы.

– И верну его чистым. А если отстирать не получится, то куплю тебе новый.

Лицо Джея внезапно оживилось.

– А знаешь, ведь у нас нет носовых платков. Ни в одной из наших коллекций. Это нужно исправить. – Ее глаза загорелись, как это бывало всегда, когда она была поглощена работой.

«Мой „Кингдом“, и я здесь главная».

Джей подавил вздох, когда этот маркетинговый рефрен отозвался эхом в его голове.

– Мы начнем делать не только маленькие дамские платочки, но и большие, для мужчин. Они будут белыми – или, может, не совсем белыми. Из тончайшего хлопка... или – нет, из льна. Из прекрасного, легкого как перышко льна, что

должны оценить и мужчины, и женщины. А что ты об этом думаешь, Джей? – И не дав ему времени ответить, добавила: – И с фирменным знаком «Кингдома», вышитым белым шелком... Надо поговорить с Черис. Посмотрим, что она скажет. – И тут же ее взгляд погас. – Если только она вернется в «Кингдом».

– Джорджия...

Она оттолкнула стул и встала.

– Ненавижу больницы. Это ожидание... пугающая стерильная обстановка... Меня это просто убивает. Пойду узнаю, есть ли какие-нибудь новости.

Сердце Джея сжалось. Ее убивал безумный страх, что этот манипулятор, этот сукин сын, который был ее отцом, мог действительно умереть.

Глава 4

Пройдя по больничному коридору, Джорджия остановилась в дверях.

Этот роскошный номер – с пятидесятидюймовым телевизионным экраном, парой кожаных диванов и кофейным столиком, едва не прогибавшимся под весом цветочных букетов, – должен был принадлежать пятизвездочному отелю, а не больнице.

Сидя в постели в окружении белоснежных подушек, ее отец препирался с медсестрой.

– Дайте его сюда! – Кингстон вытянул руку и сделал движение, чтобы сесть повыше.

– Но мистер Киннер, вы устанете весь день смотреть на яркий свет. – Медсестра нажала на пульт, чтобы закрыть жалюзи.

– Я хочу, чтобы жалюзи были открыты!

Джорджия сразу поняла причину недовольства отца: он не желал никому подчиняться. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы взять у медсестры телефон кардиолога и узнать последние новости. Хотя анализы не показали ничего тревожного, кардиолог хотел еще на сутки оставить ее отца в больнице, чтобы понаблюдать за его состоянием.

Закончив разговор, Джорджия послала медсестре извиняющуюся улыбку и ступила на ковер.

– Отец, ради бога, дай передышку бедной женщине!

Наградив строптивного пациента выразительным взглядом, медсестра вышла из комнаты.

– Должно быть, ее рекрутировали из матросов. – Он был так раздражен, что Джорджия испугалась, как бы у него опять не случился приступ. – Она не разрешила мне курить, сказав, что это против правил. Я никогда не следовал никаким правилам. А теперь, – добавил он, – открой наконец эти чертовы жалюзи.

Джей был прав: любой, кому бы пришлось иметь дело с Кингстоном, когда он находился в таком состоянии, заслуживал надбавки за вредность.

– Все остальные жалюзи открыты. Медсестра только хотела, чтобы солнечный свет не бил тебе прямо в глаза, – сказала Джорджия.

Тем не менее она взяла пульт и открыла жалюзи. Несмотря на то что она давно уже выросла, перечить отцу было вне ее правил.

Кингстон моргнул, оказавшись под ярким потоком солнечного света.

– Вот так лучше, – буркнул он. – В тот день, когда я позволю командовать собой какой-то ведьме, меня вынесут отсюда вперед ногами.

Его взгляд скользнул мимо нее.

– А где Джей? Позвони ему и скажи, чтобы он скорее тащил сюда свою ленивую задницу.

– Джей внизу. Я уверена, что он появится здесь через несколько минут. – Она подошла к постели отца и положила ладонь на его руку. Пускай он был сварлив и несносен, но он был жив.

– Мне нужно поговорить с Джейм, – раздраженно проворчал он.

– У тебя только недавно был приступ. Почему бы тебе на несколько дней не забыть о делах и не...

– О, вот и Джей. – Кингстон выпрямился, оборвав ее на полуслове.

Казалось, в комнату хлынул поток живительной энергии. После общения с отцом Джей был как отблеск рая.

– Ты принес документы? – спросил Кингстон.

– Какие документы? – насторожилась Джорджия.

– Доброе утро, Кингстон. Рад, что вам лучше.

– Какие документы? – повторила вопрос Джорджия.

Улыбка Джей явила пару ямочек, которых она раньше не замечала.

Он постучал по кожаной папке у себя в руках.

– Они здесь.

– Те, которые дают мне право вести дела компании, пока Кингстон будет на реабилитации?

Джей покачал головой. Ее сердце сжалось.

– Так что это за документы?

– В них утверждено новое ежегодное собрание. Для назначения в совет директоров. Ничего страшного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.